

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ВЫПУСК 10 (122)

ОСНОВАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ (1837 - 1839): ПРОЕКТ И ХОД ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Продолжение, начало в
выпуске 9 (121).

Два дня спустя армия, предоставленная ужасам голода, который они сами были посланы причинить черкесам таким же способом, прошла свой самый прекрасный путь под прицелом черкесских ружей к Кубани»^{17а}. Выражение «Дети, ко мне!», использованное царем при его обращении к солдатам, фигурирует у В.А. Потто при описании визита Николая в Геленджик^{17б}. Точно по Лонгворту, в воспоминаниях Филипсона читаем: «На другой день по отъезде Государя из Геленджика, мы выступили в обратный путь на Кубань. Горцы почти не дрались, зная, что в этом году мы уже ничего более не предпримем. 29 сентября мы пришли в Ольгинское укрепление; экспедиция кончена, и отряд распущен на зимние квартиры»^{17в}.

Между Николаем I и Вельяминовым в Геленджике имело место обсуждение дальнейших планов в отношении Черкесии. В воспоминаниях участника вельяминовских экспедиций 1835 – 1837 гг. М.Ф. Федорова говорится о том, что император хотел ограниченного сосредоточения войск на занятии северо-восточного берега Черного моря для пресечения турецко-черкесской торговли (что и было осуществлено в последствии). Вельяминов пытался настоять на реализации своего проекта 1834 г., в соответствии с которым предстояло первоначально создать между правобережьем Кубани и причерноморским побережьем протяженные линии из укреплений, с которыми сообщались бы и возведенные затем причерноморские крепости: для обеспечения оперативного подкрепления гарнизонов в случае нападений черкесов либо, по крайней мере, возможности отступления на север.¹⁸ Федоров отмечает, что 21 сентября 1837 г. секретно был

отдан «Высочайший приказ» о назначении генерал-лейтенанта Раевского «начальником 1-го отделения черноморской прибрежной линии»: «с подчинением ему укреплений по всему берегу до укр. Гагр и тех, которые будут возведены на сем пространстве».¹⁹

Черкесы, вполне осведомленные о приезде Николая I в Геленджик, и даже прекратившие в связи с этим визитом нападения на крепость, тем не менее, так и не приехали своих депутатов для переговоров с царем.

22 сентября Николай I покинул Геленджик и на следующий день прибыл к Анапе, где также ознакомился со сведениями о военных действиях против черкесов и провел общий осмотр крепости и состояния гарнизона. Царь пробыл здесь до 25 сентября и отбыл на пароходе обратно в Крым.

Следующая десантная операция была осуществлена в устье р. Сочи, в 1838 г. Со-

чинский десант стал вторым (после Адлера) и последним военным мероприятием, силы для которого были мобилизованы в Сухум-кале. В сформированный здесь отряд вошли 3 батальона Эриванского карабинерского полка, 2 батальона Мингрельского егерского полка, 1 пионерская рота Кавказского саперного батальона, а также абхазская, мингрельская, гурийская и имеретинская милиции. Командование отрядом было поручено ген.-м. А.М. Симборскому, имевшему опыт десантирования в Адлере. Содействующая десанту эскадра Черноморского флота состояла из линейных кораблей «Императрица Екатерина II», «Иоанн Златоуст» и «Чесма», парохода «Колхида», фрегатов «Бургас» и «Энос», брига «Меркурий» и корвета «Ахиола», и находилась под командованием контр-адмирала Ф.Г. Артюхова.

Десант в Сочи был принят 13 апреля. Корабли,

подойдя ближе к берегу, открыли огонь, как по укреплениям черкесов, так и по прибрежному аулу. Высадившиеся войска подверглись стремительной сабельной атаке убыхов, о чем умалчивает в своем отчете А.М. Симборский, но, независимо друг от

времени сочинского десанта два участника событий – солдат Эриванского полка А.Ф. Рукевич и хорунжий Азовского казачьего войска К.И. Гаденко – оценивают в 200 человек выбывших из строя (без уточнений о соотношении убитых и раненых).²¹ Согласно Дж.

«Перед самым отбытием Государя, загорелись в Геленджике запасы сена; говорят, что это случилось по каким-то экономическим комбинациям. Запасы эти были сложены на берегу; береговой ветер спас город от дальнейших несчастий. Что бы было, если бы загорелись строения, госпиталь, набитый ранеными? — страшно и подумать».

Г. Самсонов. Из записок старослуживого
// Русский вестник, № 10. 1892. С. 128.

друга, пишут участник событий А.Ф. Рукевич и находившийся в это время в Черкесии англичанин Дж. Бэлл.²⁰ После ожесточенного трехчасового сражения, отряду Симборского удалось занять устье Сочи.

Потери русских войск во

Бэллу, убыхи убили до 150 и взяли в плен 20 солдат.²² В официальных источниках данные об убитых и раненых в русском отряде ощутимо разнятся: согласно Симборскому, отряд потерял убитыми 1 офицера и 30 солдат; ранеными – 5 офицеров

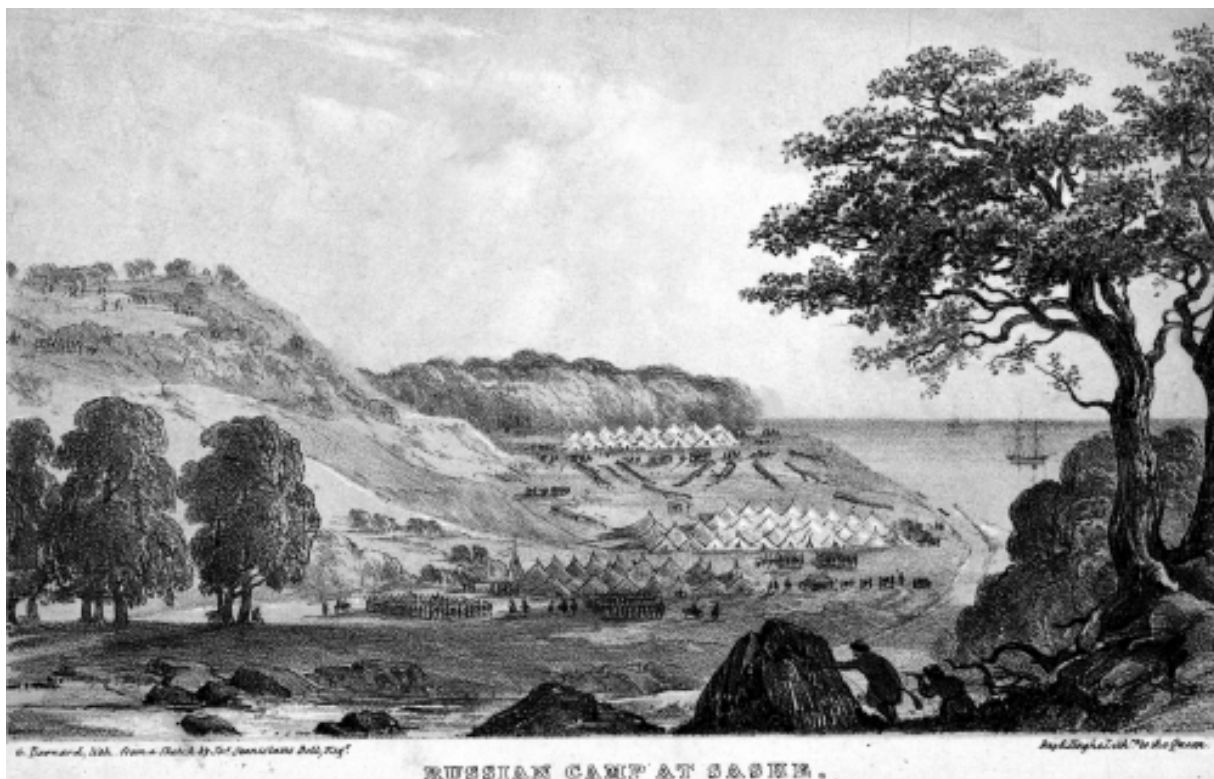

и 172 солдат;²³ по данным командира Отдельного Кавказского корпуса ген. Е.А. Головина потери отряда составили убитыми 1 обер-офицер и 29 солдат; ранеными 3 обер-офицера и 138 солдат.²⁴

Наибольшие цифры потерь названы в письме Ольшевского Раевскому от 23 июня 1838 г.: «Буря, бывшая 30 мая, выбросила и в Сочи на берег 5 купеческих судов и два военных: фрегат Варна и корвет Месемврия. Не знаю, известны ли вам подробности этого несчастного происшествия. Офицер, приехавший оттуда, рассказывал мне, что фрегат выбросило в версте от лагеря, а корвет — в 3 верстах. Генерал Симборский послал войска спасать экипаж корвета. Тут завязалось сильное дело, и мы потеряли убитыми и ранеными 200 человек. Правда, что мы положили на месте 300 тел неприятельских. Но что нам считать потерю бусурманов, когда больно свою считать. Этот же офицер рассказывал, что при высадке они потеряли 250 человек, и что вся потеря на Сочи состоит до 700 человек убитыми и ранеными. Генерал Симборский очень несчастлив!»^{24а}

В мае месяце 1838 г. состоялась следующая, но совершенно по новому организованная десантная операция в Туапсе. Царское военное командование отказалось от идеи встречного занятия побережья силами двух отдельных военных корпусов. Войска для проведения десантов перестают комплектоваться в Грузии, а равно перестают использоваться как грузинская, так и абхазская милиция.

Военно-морскими силами командовал адмирал М.П. Лазарев, а сухопутными — генерал Н.Н. Раевский. Тандем Лазарев — Раевский завершил фортификацию черкесского побережья в 1838 — 1839 гг. В официальных документах осуществляющие под их руководством десантные операции войска обозначались как «отряд, действующий со стороны Геленджика», «Геленджикский отряд», и основную силу этого отряда составляли Тен-

Русский лагерь в Саише. Рисунок Дж. Бэлла.

гинский и Навагинский полки, которые ранее были в подчинении Вельяминова и подкреплялись сводными пехотным и флотским батальонами, а также казачьими частями. Местом мобилизации десанта был Таманский полуостров, где собрали восьмитысячный экспедиционный корпус. В него были включены: по 4 батальона Тенгинского и Навагинского полков, 2 роты Кавказского саперного батальона, 4 полка пеших черноморских казаков, конвой из линейных казаков, а также небольшая команда азовских казаков.²⁵ Сюда же прибыла из Севастополя эскадра Черноморского флота (на бортах кораблей которого находился сводный морской батальон, сформированный для

дополнения уже собранного здесь военного контингента), которая отплыв 7 мая достигла устья Туапсе 11 числа, и на следующий же день, на рассвете, началась десантная операция.

В этой десантной операции были задействованы 16 судов двух эскадр Черноморского флота, среди которых были корабли «Султан Махмут», «Память Евстафия», «Силистрия», «Адрианополь», «Фемистокл», «Императрица Екатерина», фрегаты «Агатополь», «Браилов» и штандарт «Федоров», пароходы «Язон» и «Северная звезда». О боевом построении кораблей писал участник событий Г.И. Филиппсон: «Корабли образовали полую дугу, на оконечностях которой стали фрегаты».²⁶

Небольшое расстояние кораблей от суши позволило увеличить плотность и радиус артиллерийского обстрела, а также быстрее высадить на берег десантные войска. Обстрел из палубной артиллерии предполагаемого к занятию участка побережья длился почти до высадки десанта, чему способствовали как близость эскадры к берегу, так и продуманное боевое построение военных судов, с фланговым расположением фрегатов и пароходов. По распоряжению Лазарева, было увеличено количество лодок для десанта, что позволило быстро развернуть на берегу значительный военный контингент.

С первым же рейсом десанта были высажены три батальона Тенгинского и два

батальона Навагинского полков, с тремя ротами 4-го Черноморского линейного батальона. С самого начала высадки командование десантным отрядом принял на себя Раевский, который быстро направил в атаку 2 батальона Тенгинского полка (1-й под командованием М.М. Ольшевского, 2-й под командованием Е.Е. Фон-Бринка) и 1 батальон Навагинского полка (под командованием М.П. Полтина). Описывающие сражение военные историки (Д.В. Ракович, С. Эсадзе) и участники событий (Н.И. Лорер, М.Ф. Федоров) говорят о стремительном наступлении русских войск на незатронутые артиллерийским огнем с моря укрепленные позиции черкесов, которое сопровождалось сильными перестрелками и рукопашными боями. Артиллерия отряда была применена только после завершения наступления, для защиты уже занятых позиций от контратак черкесов.

Батальоны понесли довольно существенные потери: в батальоне Навагинского полка, по данным М.Ф. Федорова, было убито 7 солдат, ранено 3 унтер-офицера и 18 солдат²⁷; в 1-м батальоне Тенгинского полка, согласно данным Д.В. Раковича, были ранены 1 поручик и 1 подпоручик, 2 унтер-офицера (вскоре умершие от ран) и 24 солдата.²⁸ Данные по другим батальонам нам неизвестны. Гораздо большими были потери черкесов: Лорер сообщал о 160 телах, сложенных у палатки Раевского.²⁹

22 мая на занятом участке побережья было заложено укрепление «Вельяминовское», названное в честь ген. Вельяминова, строительство которого было завершено в начале июля.

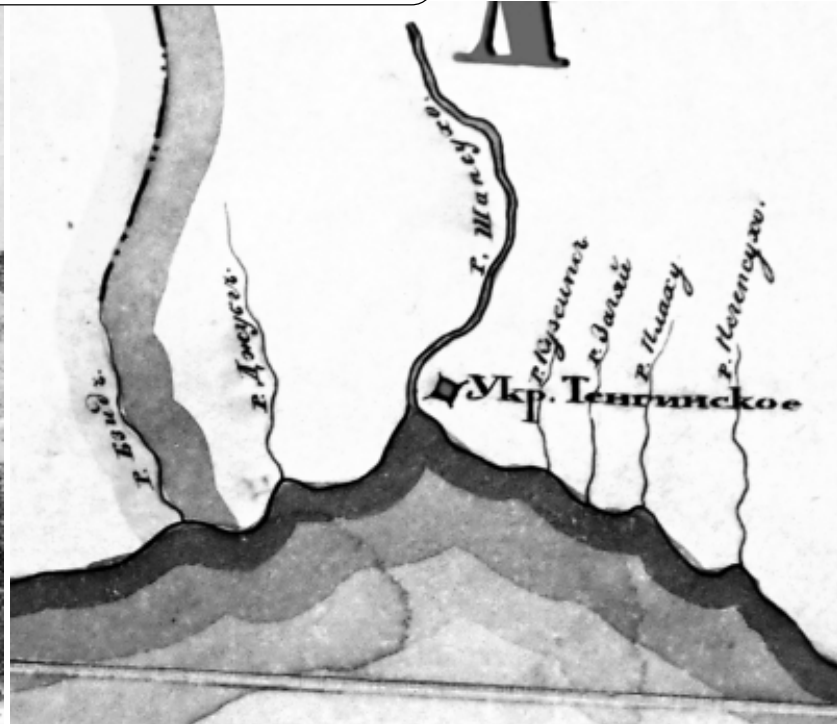
После захвата Туапсе, силами этого же отряда был осуществлен следующий десант и 9 июля было занято устье р. Шапсуго. Здесь русские войска не встретили организованного сопротивления, как во время предыдущих десантных операций, имела место лишь небольшая перестрелка.

«Вдруг, часов в 7-мь утра, в крепости ударили тревогу, которая в ту же минуту принята была в отряде. Сначала думали, что показались горы, но вскоре густой дым, разостлавшийся над крепостью, дал знать, что там пожар. Оказалось, что горели бунты провиантского магазина. Говорили, что от поджога, с целью скрыть бывший в провианте недостаток, и даже между бунтами найден был деревянный фонарь с огарком сальной свечи — хотя это еще не доказательство. К счастью ветер был с берега, а провиант был сложен на прибрежной части крепости, и потому пожар не угрожал опасностью казармам и жилым строениям. Но по близости к бунтам находился батальонный пороховой погреб, на который долетали искры от горевших рогож и циновок; надо было вынести из этого погреба бочонки с порохом и патроны в ящиках».

М. Ф. Федоров, Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год
// Кавказский сборник, Том 3. 1879. С. 95-96.

Туапсе. Рисунок Дж. Бэлла.

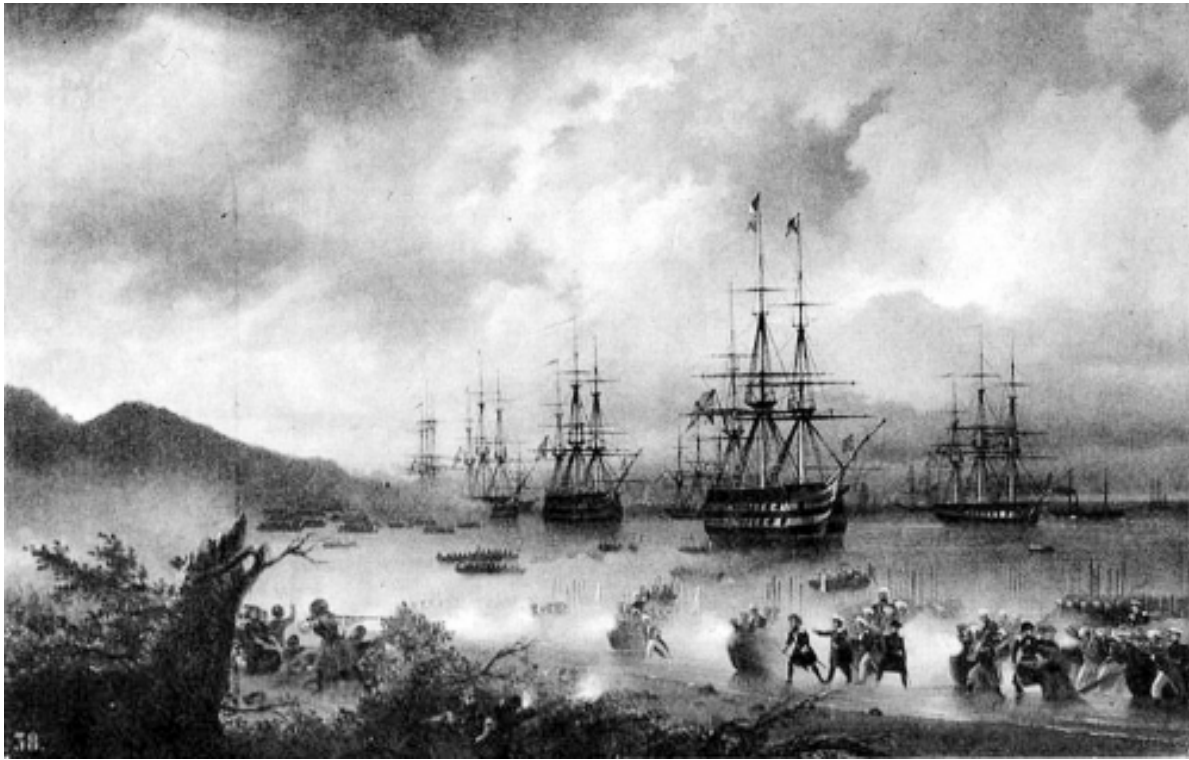

Карта Черноморской береговой линии. Фрагмент.
Укрепление Тенгинское при устье реки Шапсуго. Указаны также реки: Бзид, Джубуг, Кузеипс, Загай, Плаху, Негепсуго.

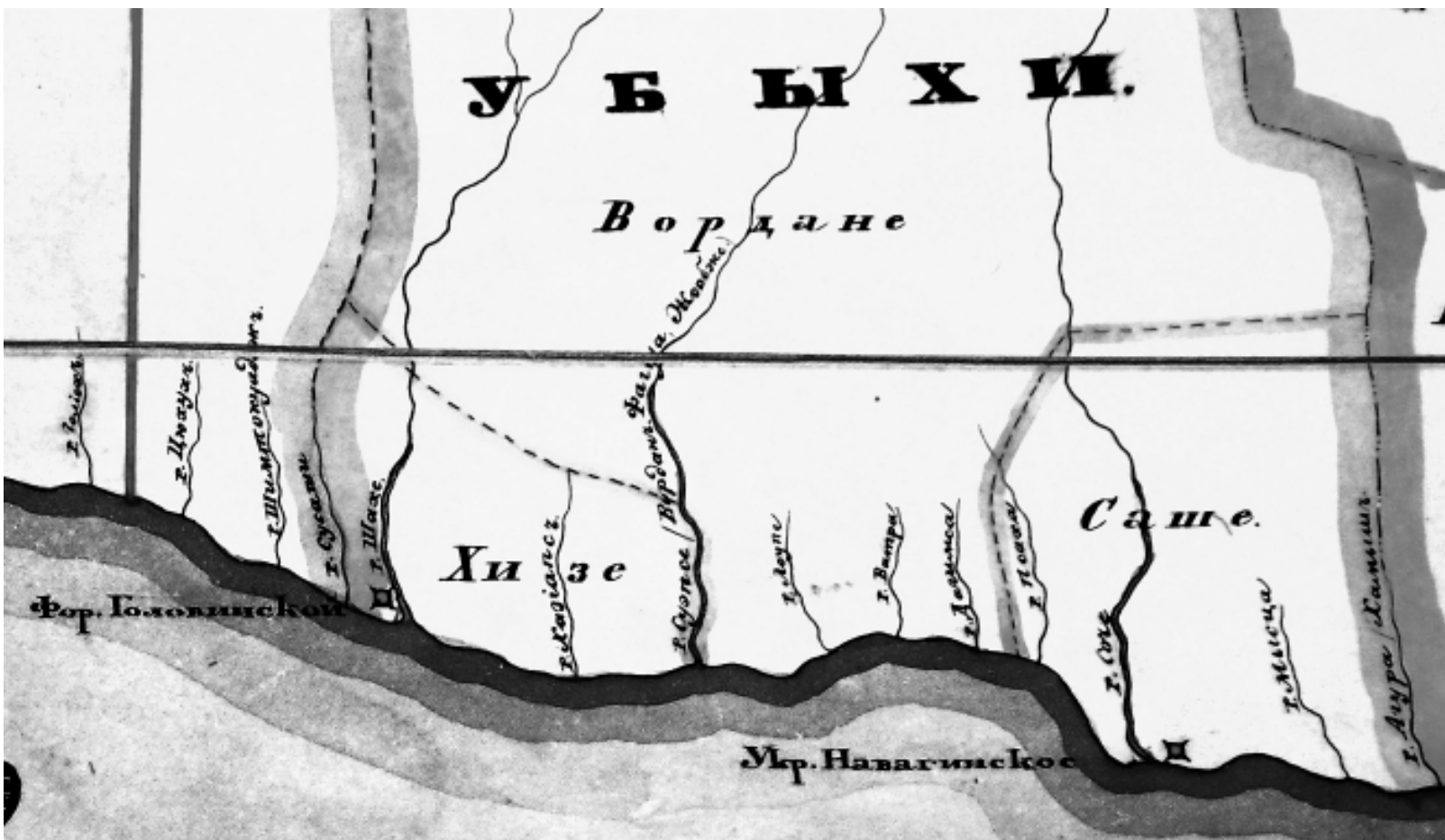

Айвазовский И. Десант Н.Н. Раевского у Субаши.

Айвазовский И. Высадка десанта на р. Шахе 3 мая 1839 г.

Форт Головинский с правой стороны от устья Шахе и в непосредственной близости от устья Субаши. В массе источников, начиная, по крайней мере, с Эвлия Челеби (XVII в.), Шахе именуется Субаши. Поэтому, десант в Субаши 3 мая 1839 г. — это десант именно в Шахе. Укрепление Навагинское с левой стороны от устья р. Соче. С запада на восток указаны реки: Голих, Цюхух, Шимтокуадже, Субаши, Шахе, Хазиапс, Суэпсе (Вордан, Фагуа, Жообже), Лоупе, Ватра, Дагимса, Псаха, Соче, Мысца, Агура (Хамыш).

«Фуражировка заключалась в том, что небольшой отряд, — обыкновенно два батальона пехоты и четыре орудия артиллерии, иногда и больше, — отправлялся в горы, забрав с собою половинную часть лошадей всего отряда; там накашивали травы, или засеянного хлеба, и на выюках привозили в лагерь. Это было единственное средство к продовольствию лошадей, кроме артиллерийских, которым доставляли морем овес, а иногда и сено. Фуражировка обходилась нам не дешево, потому что горцы, видя уничтожение своих роскошных нив, обработка которых стоила им больших трудов, в особенности по покатоостям крутых гор, дрались отчаянно. Не знаю, что после нас осталось горцам для зимнего пропитания. Все хлеба были выкашиваемы, и все плоды обираемы нами; только стада, угнанные заблаговременно дальше в горы, уцелели от разрушений войны. Невзирая на это, воинственные горцы не хотят покориться!»

Н.М. Воспоминание о Кавказе 1837 года // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений, Том 67. № 265. 1847 г. С.34-35.

Вполне возможно, что черкесы ждали десанта в устье Джубги, которое было ими основательно подготовлено к обороне. Укрепление Тенгинское в устье Шапсуго было построено к 20 августа.

12 сентября, по инициативе Раевского, состоялся последний в 1838 г. десант в Суджук-кале, где войска не встретили сопротивления. На вновь занятом прибрежном плацдарме было воздвигнуто укр. Новороссийское и устроен порт при нем.

Между Вельяминовским и Навагинским укреплениями оставалось еще весьма протяженное пространство и в следующем 1839 г. были проведены десантные операции на Субаши (Шахе) и Псезуапе, завершившие фортификацию черкесского побережья.

Вечером 2 мая 1839 г. к берегам Субаши прибыла эскадра Черноморского флота, в рядах которой утром следующего дня начались традиционно предваряющие высадку рекогносцировки побережья и боевые построения кораблей, а затем последовал артиллерийский обстрел берега.

Для батальонов Тенгинско-

го и Навагинского полков, высаженных первым рейсом на разных участках побережья события развивались по разному: «тенгинцы», высадившиеся на прибрежной поляне, подверглись сабельной атаке убыхов, которые покинув свои укрытия, организованно пошли в наступление на только что высадившийся десант, тогда как «навагинцы», сошедшие с лодок в лесистой части берега, были встречены ружейным огнем из устроенных укрытий.

Картину атаки убыхами батальонов Тенгинского полка описывает Лазарев в письме А.Н. Веревкину от 16 июня 1839 г.: «Едва только успели наши построиться на берегу и передовые стрелки бросились наперед, как черкесы открыли чрезвычайно сильный огонь и с величайшим остервенением бросились в шашки. Тут рукопашный бой продолжался с полчаса времени; наконец подоспела артиллерия, открыла огонь, но и тут черкесы в остервенении бросились на орудие и одного из артиллеристов изрубили».³⁰

Тем временем, «навагинцы» после не очень продолжительной, но интенсивной перестрелки, подавили сопротивление засевших в лесу убыхов и неожиданно ударили с фланга по той части убыхского ополчения, которая атаковала «тенгинцев». Вскоре еще один батальон Тенгинского полка под командованием Ольшевского занял прибрежную горную возвышенность и обрушил с нее артиллерийский огонь по уже отступающим убыхам. «Поражаемые таким образом с трех сторон горцы, — писал Раевский, — однако же, не бежали, но медленно отступали по равнине, прикрываясь двойной цепью. Новые толпы их выходя из лесистого ущелья, уносили или заменяли своих убитых и раненных».³¹

Согласно Филиппону, отступавшие убыхи несколько раз совершали сабельные контратаки. Преследование убыхов, согласно официальным сведениям, продолжалось два часа и завершилось с их оттеснением за прибрежную долину. Вскоре убыхи атаковали прикрывавшие орудия резервные части отряда, но были отбиты после плотного рукопашного боя и ценой ощутимых потерь.³²

Согласно приводимым Ра-

евским данным, потери отряда заключались в 9 офицерах и 128 рядовых, выбывших из строя, в том числе: в сухопутных войсках – 3 убитых

перестрелка). Здесь был воздвигнут форт, названный в честь адмирала Лазарева.

Возведенные внутри Натухая форт Раевский (в октяб-

береговой линии был назначен Раевский. Линия была разделена на два отделения: 1-м отделением, охватывавшим крепости на пространстве от устья р. Кубани до укр. Навагинского, командовал контр-адмирал Л.М. Серебряков; 2-м отделением – от укр. Навагинского (включительно) до границ с Мегрелией – заведовал ген.-м. М.М. Ольшевский.

Занятие речных долин по всей протяженности черкесского побережья действительно дало ощутимые результаты. Даже до фортификации пространства между Туапсе и Сочи, Раевский констатировал, что турецких торговых судов в Черкесии «нет и 10-й части против прежних годов». ³⁴ Сильнейшее ослабление внешней торговли лишило черкесов ряда важных статей экспорта и в частности соли, которая устойчиво поставлялась к ним турками, а с на-

Примечания:

17. Ханыков Н.В. Очерк служебной деятельности генерала Альбранда. Тифлис. 1850. С. 11.

1865 г.). Кашира, 1912. С. 50. 22. Бэлл Дж. Указ. соч. С. 13.

23. Артюхов С.А. История Большого Сочи 1837 – 1918

«Фуражировки теперь всякий раз будут нам дорого стоить, ибо поблизости фуражу (уже, прим. А.А.) нет, а надобно ходить верст за 10, где слишком большое народонаселение... Я полагаю, что в Пшаде и здесь (на Вулане, прим. А.А.) истребили мы столько фуражу, что, верно бы, 1000 семействам черкесским достаточно было для прокормления себя целый год».

Грозова И. Дневник офицера // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне 19в. СПб.: Журнал «Звезда», 2000. С. 420-421.

и 4 раненых обер-офицерах, 16 убитых и 90 раненых солдат; во флотском батальоне – 2 раненых офицеров (штаб-и обер-офицеры), 1 убитого и 21 раненых рядовых. Еще большими были потери убыхов: согласно сведениям Лазарева, на месте сражения осталось 48 тел павших убыхов, а Бэлл писал, что одних только

ре 1839 г. в устье р. Мескачи, между Анапой и Новороссийском) и укр. Гостагаевское (в июне 1842 г., на р. Гостагай), использовались как перевалочные пункты между крепостями: для сообщения между Черноморской береговой и Черноморской кордонной линиями, между крепостями 1-го отделения

«Восточный берег Черного моря должно считать в Европе, и, пользуясь общим миром, немедленное его покорение необходимо: оно важнее покорения прочих стран Кавказа, не имеющих соприкосновения не только с берегами Черного моря, но ни с Персией и ни с Турцией, что доказано двумя последними войнами с сими державами».

Ген. Н.Н. Раевский // Архив Раевских. Т. 3. СПб., 1911. С. 276.

17а. Лонгворт Дж. Год среди черкесов / Пер. с англ. В.М. Аталикова. Нальчик: «Эль-Фа», 2002. С. 432 – 433.

17б. Потто В. История 44-го Драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка. Т. IV. СПб.: Типо-Литография Р. Голике, 1894. С. 82.

гг. (очерки). Сочи, 2008. С. 7.

24. АКАК. Т. IX. Тифлис, 1904. С.453.

24а. Архив Раевских. Т. II. С. 480.

25. Архив Раевских. Т. 3. СПб. 1911. С. 429.

26. Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона... С. 265.

«Около трех часов мы подошли к Сочи. Невысокий берег тут расступался и образовывал широкую долину, по которой текла горная речка Сочи-Иста, дававшая название всей местности. Правая, южная сторона долины, несколько выступавшая вперед, оканчивалась террасой, на которой среди высоких каштановых и ореховых деревьев белели сабли горского аула. В глубине долины зеленели лесистые горы, а далее за еще более высокими, но уже синими и лиловыми хребтами, ярко сверкали снежные вершины... Эта чудная панорама навсегда запечатлелась в моей памяти. Вдруг на флагманском судне поднялось несколько флагов, тотчас по всем судам раздались сложные команды, и часть матросов с чисто обезьяньей ловкостью бросилась вверх по снастям убирать паруса, а другая — завозилась у орудий, спешно их заряжая. Между тем корабли перестроились в две, как их называют, «кильватерные» колонны: ближе к берегу, саженях в ста, остановились боевые суда, прикрывая собою линию транспортов. Еще взвились новые флаги, открылись боковые люки, выдвинулись орудия, командоры навели их, и разом загрелись оглушительные выстрелы, потрясшие корабли!.. Сквозь разорвавшиеся клубы дыма мы видели, как гранаты забороздили по террасе, изрывая пыль и камни... В ауле, казавшемся раньше вымершим, поднялось смятение... Видно было, как там забегали женщины в их цветных платьях, как мужчины тащили на себе разный скраб и угоняли скотину. После нового залпа началась частая бомбардировка всей полосы, насколько могли хватать орудия после подобного обстрела, нам казалось, уж ничего живого не должно было остаться в ауле».

М. Рукевич. Из воспоминаний старого эриванца // Исторический вестник, № 12. 1914. С. 771-772.

«Увидев местность и основываясь на том, что горцы дерутся упорно только там, где их отступление совершенно обеспечено, я советовал делать высадку прямо против завала, несмотря на его крепкий вид, и держаться сколько можно дальше от леса, лежавшего на его правом фланге. В 1837 году, когда мыс Адлер был занят нашими войсками, я находился тогда в плену, считали иначе и понесли без нужды довольно значительную потерю, которой легко можно было избежать. Вместо того чтобы прямо атаковать завал, против него открыли с моря канонаду, а десантные войска направили в лес, предполагая отвлечь этим способом внимание горцев от настоящего пункта высадки или разделить по крайней мере его силы. Между тем вышло совершенно противное. Горцы от огня нашей артиллерии скрылись в лес, и направленные против него войска встретили в нем всю массу их в самых невыгодных для себя условиях. Завязалась драка в непроходимом лесу, в котором войска не видели друг друга и не знали куда им идти и, подаваясь вперед без связи, были встречены превосходящим неприятелем, отрезавшим часть стрелковой цепи».

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: Аипо-XX. 2000. С.184.

влиятельных дворян было убито около 50 человек. ³³

На занятом участке побережья 12 мая 1839 г. было торжественно заложено укр. «Головинское» (названное в честь командира Отдельного Кавказского корпуса Головина), строительство которого было завершено к концу июня.

Черноморской береговой линии, а так же карательных либо рекогносцировочных экспедиций в Натухай.

Таким образом, подавляющее большинство из всех 19 укреплений Черноморской береговой линии было возведено именно на черкесском побережье: на территории На-

чала 1830-х гг. и англичанами. Кроме того, черкесы лишились значительных площадей пахотных и пастбищных земель (которые либо подверглись военной колонизации, либо эксплуатация которых стала небезопасна в связи с ней), а плотное крейсирование северо-восточного берега Черного моря парализовало и черкесское мореходство.

Политическую и экономическую изоляцию Черкесии, которая объективно вела к некоторой продовольственной зависимости черкесов от блокировавшей их край России (из-за искусственно созданного дефицита соли), одни представители царского военного командования стремились использовать для стимулирования политического и торгово-экономического русско-черкесского сближения, тогда как другие рассматривали такую блокаду как эффективное дополнение репрессивных акций против черкесов. Таким образом, на этапе создания и дальнейшего функционирования Черноморской береговой линии отчетливо обозначились две конкурирующие политические линии, предлагавшие противоположные сценарии поведения России по отношению к коренному населению Западного Кавказа.

17в. Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона // Русский архив. N 6. 1883. С. 255.

18. Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе с 1835 по 1842 год // Кавказский сборник. Т. 3. 1879. С. 98 – 99.

19. Там же. С. 100.

20. Рукевич А.Ф. Из вос-

27. Федоров М.Ф. Указ. соч. С. 125.

28. Ракович Д.В. Указ. соч. С. 173.

29. Архив Раевских... С. 433.

30. Там же. С. 131.

31. Несколько указаний о десантах (Отрывки) // Морской сборник. N 2. 1865. С. 500.

«А как понимаешь ты Черноморскую береговую линию? Она меня очень интересует.

Тут не было свидетелей, и надо же было Государю хоть раз правду узнать насчет этой пресловутой линии.

— Боюсь, — отвечал я, — что береговая линия не оправдает ожиданий вашего величества. Укрепления малы, гарнизоны слабы, изнурены болезнями, едва в силах обороняться от горцев, которых не они, а которые их держат в постоянной блокаде. Кроме того, в случае Европейской войны при появлении в Босфоре любого неприятельского флота окажется необходимым снять всю линию; в горы гарнизоны нет отступления, и ни одно укрепление не в силах выдержать бомбардировки с моря. Государь махнул рукой.

— До этого далеко, нечего и думать!»

Ф.Ф. Торнау, Воспоминания русского офицера. М.: Аипо-XX. 2002. С. 316.

Заключительным военно-фортификационным мероприятием на черноморском побережье Черкесии стало последовавшее 7 июля занятие пункта в устье Псеузапе, которое состоялось при сравнительно слабом сопротивлении со стороны горцев (имела место лишь небольшая

тухая и Шапсугии – 9, Убыхии – 2, Садзен-Джигети – 2. На наиболее стратегически важном в военном отношении участке побережья от Анапы до Гагр – 13 крепостей. На побережье Абхазии – 3, Грузии – 2.

12 августа 1839 г. начальником всей Черноморской

«Мне остается для пополнения сделанного мною статистического обзора Береговой линии определить характер власти России в этой местности. Власть эта не распространяется за границы укреплений, расположенных на побережье... Из одного укрепления в другое нет иного сообщения, кроме как морем или следования вдоль берега значительным отрядом под охраной пушек с моря... Таким образом, со стороны натухайцев, шапсугов и убыхов не заметно ни знаков покорности, ни каких бы то ни было признаков более или менее близкого их покорения...»

Виконт Г. Кастильон, «...В Москве не знают, что происходит на Кавказе»: Письма к Гизо (24 апреля 1844 г. – 4 марта 1846 г.). Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. С.11.

поминований старого эриванца // Исторический вестник, N 12. 1914. С. 775; Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837 – 1839 годов в двух томах. Т.2. Нальчик, «Эль-Фа», 2007. С.12-13.

21. Рукевич А.Ф. Указ. соч. С. 776; Гаденко А. П. Азовское казачье войско (1830–

32. Там же. С. 502.

33. Архив Раевских... С. 121; Бэлл Дж. Указ. соч. С. 235.

34. Архив Раевских... С. 80.

Азамат АЛЬХАОВ.